

А.Ф. Адыгезалов, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАЩИТ У НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Проанализированы виды и формы проявления психологических защит у лиц, отбывающих наказание в воспитательной колонии. Обозначена актуальность темы, сформулирована проблема, проведен обзор научных трудов по рассматриваемому вопросу. Даны краткие характеристики видов и форм проявлений психологических защит и влияние на личность несовершеннолетнего осужденного.

Лишение свободы выступает наиболее строгим уголовным наказанием в отношении несовершеннолетних и применяется к наиболее криминогенно запущенным подросткам, которые совершили тяжкие и особо тяжкие преступления, а также при повторном совершении ими преступлений. Основной задачей исполнения лишения свободы, как и других видов наказаний, является исправление осужденного, т. е. формирование готовности вести правопослушный образ жизни после освобождения. Решение этой задачи в условиях лишения свободы имеет существенные трудности и ограничения, которые связаны с карательной функцией наказания и ограничением возможностей для полноценного включения осужденных в процесс социального саморазвития. В связи с этим возникает необходимость изучения и выявления видов и форм психологических защит с их последующей диагностикой, профилактикой, коррекцией и преодолением.

Актуальность изучения данной проблемы определяется также отсутствием системности исследований, недостаточной разработанностью и необходимостью создания психокоррекционных мероприятий по преодолению психологических защит, препятствующих перевоспитанию и ресоциализации несовершеннолетних осужденных в качестве законопослушных граждан. Однако в нашей статье мы будем рассматривать вопрос, связанный с особенностью проявления психологических защит у несовершеннолетних осужденных.

В последние годы все большее число авторов обращаются к изучению феномена психологической защиты как важного неосознаваемого механизма регуляции поведения и деятельности человека. Разработкой проблемы психологической защиты занимались как отечественные, так и зарубежные психологи. Начиная с работ З. Фрейда, проблема психологической защиты была и остается предметом пристального внимания представителей самых разных психологических школ и направлений (З. Фрейд, А. Фрейд, К. Хорни, Э. Фромм, В. Райх, Ф. Перлз, Р. Плутчик, Г. Келлерман, Х. Конте, Ф.В. Бассин, Б.В. Зейгарник, В.И. Журбин, В.В. Столин, В.А. Кубасов, Е.С. Романова, Г.В. Грачев, Л.Д. Демина и др.). Вопросом изучения психологических защит среди осужденных занимались А.Р. Ратинов, Г.Х. Ефремова, Г.Ф. Хохряков, В.М. Литвишков, И.И. Купцов, В.С. Пирожков. Несмотря на существующие между исследователями разногласия в понимании феноменологии защитных механизмов, их роли в онтогенезе и социальной адаптации личности, большинство авторов, тем не менее, поддерживают точку зрения, согласно которой действие психологической защиты при определенных условиях может препятствовать личностному развитию и самореализации человека в социальном мире.

Лишение свободы – это всегда крушение жизненных планов человека, резкая смена образа жизни. Возникающие в связи с этим негативные психические состояния и поведенческие проявления протекают на фоне необходимости адаптации к условиям конкретного учреждения, исполняющего наказание. В период адаптации к условиям лишения свободы у многих осужденных наблюдаются преимущественно отрицательно окрашенные психические состояния в виде тоски, отчаяния, апатии, растерянности, чувства бесперспективности, внутренней дезорганизации, утраты веры в себя. Указанные состояния вызывают волевою пассивность, неверие в возможность исправления и ведения нормального образа жизни. Как реакция на ущербность условий отбывания наказания по сравнению с условиями жизни на свободе такие состояния вполне объяснимы и закономерны, а иногда даже необходимы в качестве своеобразного толчка для переосмысления образа жизни. Это связано с тем, что условия лишения свободы воздействуют на психику осужденного. Во-первых, при определенных условиях социальная изоляция как мощный психологический стрессор может вызвать нервные расстройства и психопатологическое развитие личности несовершеннолетнего осужденного [2, с. 50]

Во-вторых, наказание осознается несовершеннолетним осужденным как факт порицания со стороны государства и общества, он стремится избавиться от постоянного чувства вины за содеянное. И в первом и во втором случаях в действие может приводиться система психологической защиты, которая направлена на устранение чувства тревоги, переживаний, травмирующих личность, психологического дискомфорта. Психологическая защита проявляется в ряде защитных механизмов, которые широко распространены и могут быть как осознанными, так и неосознанными [3, с. 50]. В.Ф. Бассин отмечает, что «психологическая защита – нормальная, постоянно применяемая система, которая имеет огромное значение для снятия напряжения в душевной жизни и может предотвращать дезорганизацию поведения человека» [1, с. 124]. Т.Ф. Хохряков подчеркивал, что «в экстремальных ситуациях человек полагается на апробированные приемы психологической защиты» [5, с. 28].

В юридической литературе отмечается, что действие механизмов психологической защиты мешает проведению успешной воспитательной работы с осужденными, не дает возможности осужденному осознать истинные причины собственного преступного поведения, гасит желание измениться к лучшему, и как следствие несовершеннолетний осужденный продолжает считать себя невиновным в совершенном преступлении. Исследование А.Р. Ратинова и Г.Х. Ефремовой, проведенное среди осужденных, выявило, что наличие большого числа осужденных, не считающих себя виновными (по данным их исследования, три четверти), является результатом действия психологической защиты [3, с. 44].

В. Франкл, описывая фазы адаптации поведения узников концлагеря, пришел к мысли, что на первых двух фазах адаптации узников преобладают психологические механизмы защиты. Первая стадия описывается им как острая депривация, при которой часто наблюдались психологические механизмы защиты «Эго» [6, с. 62–65]. Во второй стадии проявляется апатия, которая считалась, по мнению В. Франкла, защитным механизмом психики, т. е. проявляется феномен внутреннего приспособления к специфической среде. Все, что происходило в окружающей действительности, достигало сознания в приглушенном виде, снижался уровень аффективной жизни. Все ограничения удовлетворяются сиюминутными, наиболее насущными потребностями, а именно желанием узников пережить сегодняшний день [6, с. 65–70]. Все перечисленные состояния, протекающие в данной фазе, являются результатом включения психологического механизма защиты регрессии.

Несовершеннолетние осужденные в условиях воспитательной колонии часто прибегают к психологическим механизмам защиты для скорейшей адаптации. Анализ литературы позволяет сделать вывод, что механизмы защиты являются моделью того, как несовершеннолетние осужденные структурируют свой уникальный жизненный опыт, отражая определенную позицию миропонимания и способ существования в этом мире. По мнению В.Г. Стуканова, наиболее распространенные механизмы психологических защит среди несовершеннолетних осужденных могут быть представлены в виде нескольких групп. Первую составляют психологические защиты, которые объединяют отсутствие переработки того, что вытесняется, отрицается, подавляется или опускается. Вторая группа психологических защит связана с преобразованием (искажением) содержания мыслей, чувств или поведения, например, при помощи рационализации, проекции или компенсации. К третьей группе могут быть отнесены манипулятивные механизмы психологической защиты, такие, как регрессия [4, с. 14].

Каждый из описанных психологических механизмов защиты – это отдельный способ, которым бессознательно несовершеннолетнего осужденного защищает его от внутренних и внешних напряжений. С помощью того или иного защитного механизма несовершеннолетний осужденный бессознательно исключает реальность (отрицание), предопределяет реальность (рационализация), уходит от реальности (регрессия), искажает реальность, помещая внутреннее во внешнее (проекция), и т. д. Однако в любом случае для поддержания работы определенного механизма требуется постоянное расходование психической энергии субъекта: иногда эти затраты очень существенны, как, например, при использовании отрицания или подавления; иногда они не столь энергоемки и более «самоокупаемы», как, например, в случае сублимации. Кроме того, энергия, уходящая на поддержание защиты, уже не может быть использована несовершеннолетним осужденным на более позитивные и конструктивные формы поведения, что ослабляет его личностный потенциал и приводит к ограничению подвижности и силы «Я». Защиты как бы связывают психическую энергию, а когда они становятся слишком сильными и начинают преобладать в поведении, то это уменьшает способность адаптации несовершеннолетнего осужденного к изменяющимся условиям реальности.

В среде несовершеннолетних осужденных встречаются разнообразные психологические механизмы защиты, наиболее выраженными являются следующие виды:

Отрицание – отвержение противоправных поступков и намерений путем бессознательного либо сознательного отрицания их существования, сводящееся к тому, что информация, которая тревожит и может привести к конфликту, не воспринимается. При этом у осужденных заметно искажается дей-

ствительность. Следует заметить, что отрицание имеет несколько типов проявления у несовершеннолетних осужденных:

1) отрицание ответственности: несовершеннолетний осужденный считает себя скорее объектом действия, чем его субъектом, он жертва обстоятельств;

2) отрицание вреда: несовершеннолетний осужденный считает, что в действительности никто не страдает от его действий; так, автомобильная кража – это всего лишь «заимствование»;

3) отрицание наличия жертвы: причинение вреда не рассматривается в данных обстоятельствах как противоправное; автомобильная кража объясняется желанием наказать владельца, имеющего незаконные доходы, а кража цветных металлов спровоцирована якобы тем, что это «ничейное», «бесхозное» имущество;

4) отрицание вины в совершенном нарушении режима содержания: осужденные не считают себя виновными из-за якобы отсутствия вины.

Рационализация – попытка рационально обосновать противоправные желания и поступки, вызванные такой причиной, признание которой грозило бы потерей самоуважения, использование логических аргументов для обоснования преступного деяния, его необходимости, отсутствие общественной опасности совершенного. Одним из типов рационализации является ссылка на «высшие соображения»: нарушение требований общества в целом оправдывается тем, что человек делает это во имя преданности и лояльности по отношению к референтной группе. Псевдоразумное объяснение осужденным своих желаний, поступков, вызванных причинами, признание которых грозило бы потерей самоуважения. Осужденный пытается скрыть от себя тот факт, что его действия побуждались мотивами, находящимися в конфликте с его нравственными стандартами. Рационализация имеет несколько типов проявления у несовершеннолетних осужденных:

1) при нехватке сил и воли для совершения намеченного несовершеннолетний осужденный, увеличивая трудности для совершения намеченного, уговаривает себя, что делать этого и не надо. Это проявляется у несовершеннолетних осужденных, которым отказано в условно-досрочном освобождении либо по замене наказания более мягким, и тогда они делают вывод: «не так уж и хотелось» (это явление можно назвать «зеленый виноград» – по басне Эзопа о лисе и винограде);

2) считают факт отбывания наказания не таким уж плохим, относясь к нему как возможности получения жизненного опыта и ума;

3) уверяют себя в том, что их поведение выглядит вполне разумным и поэтому оправданным в глазах окружающих, ведь они поступили правильно, отстаивая свою честь и достоинство, а также близких людей.

Вытеснение – подавление, исключение из сознания неприятного или неприемлемого факта преступного деяния. Вытеснение представляет собой у несовершеннолетних осужденных процесс удаления из сознания мыслей и чувств, причиняющих страдание. В результате действия вытеснения несовершеннолетние осужденные не осознают своих вызывающих тревогу конфликтов, а также не помнят травматических прошлых событий. Освобождение от тревоги путем вытеснения не проходит бесследно. Однако постоянное стремление вытесненного материала к открытому выражается в получении кратковременного удовлетворения в сновидениях, шутках. Вытеснение имеет несколько типов проявления у несовершеннолетних осужденных:

1) несовершеннолетний осужденный забывает, что он совершил преступление, за которое отбывает наказание. В результате он начинает верить, что отбывает наказание ни за что;

2) мотивированное игнорирование требований, предъявляемых со стороны сотрудников.

Проекция – перенос собственных чувств, намерений и влечений на другое лицо, что придает действиям преступника как бы «спровоцированный» и «превентивный» характер. Одним из специфических типов проекции является «осуждение осуждающих»: несовершеннолетний осужденный считает всех, кто его осуждает (в первую очередь работников суда, сотрудников ОВД, представителей администрации ВК), лицемерами, замаскированными мошенниками, которыми движут корыстные цели и личные выгоды. При этом они не хотят задуматься над тем, что сами виноваты в применении к ним меры дисциплинарного наказания за нарушения режима содержания. Для таких осужденных характерны неадекватные отзывы о сотрудниках, аргументируется это тем, что виноваты не они, а окружающие, заставляющие их так поступать. Следует заметить, что осужденные, у которых проявляется данный механизм психологической защиты, являются нарушителями режима содержания. Проекция выражается у несовершеннолетних осужденных следующим образом:

1) проекция на сотрудников: несовершеннолетние осужденные считают, что во всем виноваты сотрудники, так как вначале следователь и судья, а затем и сотрудники ВК обманывают и лицемерят, в то время как осужденный говорит правду. О присутствии данного механизма может свидетель-

ствовать следующее высказывание: «Я вам не верю, все сотрудники вечно обманывают, говорят, что поступают в моих интересах, а сами преследуют только свои»;

2) проекция на других осужденных: приписывают другим осужденным предубежденность, зависть или преследование (хотя наличие этих качеств у себя чаще всего отрицают). Иногда это приводит к возникновению идеи о заговоре, затеянном против них другими осужденными. Страх перед собственными бессознательными желаниями требует, чтобы виновным был кто-то другой, а не они сами. Они страдают так называемой параноидальной манией – необоснованной, но навязчивой идеей преследования.

Компенсация – прикрытие собственных слабостей подчеркиванием желаемых черт или преодоление фрустрации в одной сфере путем удовлетворения в другой. Например, человек, который не может достичь признания в группе социально приемлемым способом, совершает «подвиги» криминального характера или несовершеннолетний осужденный принимает активное участие во всех мероприятиях, чтобы быть замеченным. Данный психологический механизм защиты ярко проявляется у осужденных, которые занимают в отряде положение изгоев. Причем осужденные, которые нарушают режим содержания, аргументируют свое поведение безвыходностью ситуации при желании завоевать уважение среди других осужденных. При этом нередко осужденные сами провоцируют конфликтные ситуации в среде. Данный механизм защиты проявляется на поведенческом уровне, выражаясь в следующем:

1) компенсация, которая осуществляется путем совершения нарушений режима содержания;

2) компенсация в общественной жизни отряда: несовершеннолетние осужденные пытаются всячески проявить себя, но если это не получается реализовать, то выбирает первый тип поведения;

3) совершение преступления из-за желания уважения и принятия в криминальную среду сверстников.

Регрессия – возвращение на более низкий уровень развития, что предполагает менее развитые реакции и, как правило, уменьшение притязаний. Несовершеннолетние осужденные используют данный механизм для защиты от тревоги, в результате чего проявляется ребячество, детские модели поведения. Это способ смягчения тревоги путем возврата к раннему периоду жизни, более безопасному и приятному. Данный механизм защиты проявляется у несовершеннолетних осужденных в тех случаях, когда они придумывают разнообразные игры, приводящие к нарушению режима содержания. Аргументируют же свое поведение лишь желанием пошутить, но никак не нарушить режим содержания.

Замещение – проявление инстинктивного импульса переадресовывается от более угрожающего объекта или личности к менее угрожающему. В каждом из таких случаев истинный объект враждебности замещается менее угрожающим для субъекта. Довольно редко встречается форма замещения, направленного против себя самого: враждебные импульсы, адресованные другим, возвращаются к себе, что вызывает ощущение подавленности или осуждение самого себя.

Психологическая защита обеспечивает сохранение внутреннего комфорта человека даже при нарушении им правовых норм и моральных запретов, поскольку, снижая действенность социального контроля, она создает почву для самооправдания, глушит совесть и вину в совершенном преступлении. Без разрушения психологической защиты осужденный не может встать на путь исправления и самосовершенствования. В этой связи важным представляется переубеждение, под которым понимается коренная ломка и перестройка взглядов и убеждений личности, замена их противоположными по содержанию. Ошибочные взгляды и убеждения у осужденных по своему содержанию различны и могут иметь разные причины.

На основании изложенного можно сделать вывод, что психологические механизмы защиты оказывают влияние на исправление несовершеннолетних осужденных и защитные механизмы в процессе исправительной психокоррекции могут выступать предметом психокоррекционного воздействия, во-первых, когда следы памяти носят психотравмирующий характер; во-вторых, когда данная форма защиты личности как особое психическое состояние осужденного выступает препятствием в процессе изменения и модификации определенных психических образований. При этом важно учитывать, что функционирование защитных механизмов, как правило, является возможным в определенной совокупности при доминировании одного-двух видов с дополняющей ролью других психологических защит.

Библиографические ссылки

1. Бассин, Ф.В. О силе «Я» и «психологической защите» / Ф. В. Бассин // Вопр. философии. 1969. № 2.
2. Пирожков, В.Ф. Влияние социальной изоляции в виде лишения свободы на психологию осужденного / В.Ф. Пирожков // Вопр. борьбы с преступностью. 1981. № 35.

3. Ратинов, А.Р. Психологическая защита и самооправдание в генезисе преступного поведения / А.Р. Ратинов, Г.Х. Ефремова // Личность преступника как объект психологического исследования. М., 1979.
 4. Стуканов, В.Г. Методологические основы исправительной психологической коррекции личности осужденных за корыстное преступление : учеб. пособие для прак. психологов ИТУ / В.Г. Стуканов. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 1999.
 5. Хохлаков, Г.Ф. Парадоксы тюрьмы / Г.Ф. Хохлаков. М. : Юрид. лит., 1991.
 6. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. М. : Прогресс, 1990.
-

И.А. Кибак, доцент кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат психологических наук, доцент

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НАУЧНЫХ ОСНОВ ПСИХОЛОГИИ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА

Рассматриваются научные основы психологии законотворчества – история становления и проблемы развития. Дается краткий обзор основных направлений рассматриваемых проблем, которые исследованы в работах выдающихся личностей по истории законодательного процесса: отечественных и зарубежных ученых-правоведов и психологов. Раскрываются основные условные периоды становления и развития психологии законотворчества. Описывается историко-методологический экскурс в сущность проблемы психологии законотворчества, показываются ее глобальность и многогранность.

Психологические аспекты законотворчества всегда были в центре общественного внимания. Остро ощущая недостаток правовых знаний при подготовке законопроектов, принятии законодательных правовых решений, объективно появляется потребность применения дополнительных знаний из естественных наук, области психологии. Использование научных психологических подходов в сфере законотворчества имеет длительную историю.

Основы теоретического осмысления сущности права и правосознания были заложены известными античными мыслителями, которые эффективность закона связывали с естественными (психологическими) законами поведения людей. По существу, психологизированная сущность права была раскрыта еще древнеримскими правоведом в ее формуле: *jus est ars boni et aequi* (право есть искусство добра и справедливости). Рационалистические идеи о природе человеческого поведения были высказаны Сократом, затем Протагор ставил проблему связи законов и представлений людей о справедливости. Платон указывал на рациональные способности человека как основу его правового поведения, а Аристотель – на особый «склад души, при котором люди склонны к правосудным поступкам, совершают правосудные дела и желают правосудного» [1, с. 145]. Много усилий в законотворческую деятельность вложили такие известные правоведы и ораторы Древнего Рима, как Марк Туллий Цицерон, Гальба, Карбон, Катон Старший, Квинт Гортензий и др. Римскими авторами был обоснован такой существенный аспект равенства, как всеобщность и единство требований закона. «Под действие закона, – утверждал Цицерон, – должны подпадать все» [19, с. 139].

Однако в период средневековья, во время формирования абсолютных монархий, сложилось эгалитарное понимание права. Считалось, что в условиях местнического самочинства и самоуправства человеку лучше уступить свои права неограниченному монарху, получив от него защиту жизни и имущества. Поведение подданных стало жестко регламентироваться государством: возникла цензура, утвердилась система ограничений гражданской жизнедеятельности. Правом стала именоваться система государственно-нормативных ограничений человеческого поведения. В управлении обществом возобладал принцип «все, что не разрешено, – запрещено».

Русская история развития государства и права также свидетельствует о том, что законодательная техника имела глубокие корни, свои особенности развития, к которым можно отнести нормативное построение предложений, наличие специальных заголовков статей, специальных правовых терминов; преамбулы, разделение текстов на статьи в первых кодифицированных актах – Судебниках 1497 и 1550 гг. Большая работа по технико-юридическому оформлению законодательства была проведена при Петре I, Екатерине II и Александре II. В Наказе Комиссии по составлению проекта нового Уложения Екатерина II наставляла: «Всякий закон должен написан быть словами, вразумительными для всех», «Законы делаются для всех людей, все люди должны по оным поступать – следовательно, надобно, чтобы все люди оные и разуметь могли» [7, с. 133–134]. Еще в XIV–XV вв. к закону предъявлялось требование минимальной нравственности и психологизации.

Свою историю представительных органов власти имела и средневековая Литва (современная Беларусь). В эпоху Возрождения на землях современной Беларуси появились такие выдающиеся личности, как Ф. Скорина, Н. Гусовский, М. Литвин, А. Волан, А. Олизаровский, С. Будный, Л. Сапега и др.